

АССОЦИАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ ЛЕКСИКИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ТЕКСТАХ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

A comparative analysis of the function of color design nation in social and political journalism in the last quarter of the 20th century and in the modern Belarusian mass media has shown that in the pere-stroyka journalists used lexical-grammar means of the language to make the reality vivid, and there are only 18 word usages of the names of color in the newspaper articles with 40,000 lexemes having been published lately.

Введение. В процессе функционирования языка план содержания и план выражения языковых знаков претерпевают значительные изменения, характеризуемые теми или иными общими закономерностями и различными частными проявлениями. Потребность этих изменений в конечном счете обусловлена для плана содержания стремлением к адекватной передаче познаваемого мира, а для плана выражения — стремлением к системной, экономной и вместе с тем достаточно надежно различающей единицы плана содержания — структуре системы языка. В системной организации лексики действуют различные факторы: языковые и экстралингвистические. Экспериментально установлено [1], что в основе семантической организации лексики лежит семантическая группа — небольшое, состоящее обычно из нескольких (нередко 7 ± 2) слов, объединение, связанное отношением подобия. Члены группы часто различаются одним семантическим дифференциальным признаком. В групповой организации лексики наряду с собственно семантическим упорядочиванием, несомненно, значимым оказывается частотный принцип.

Пристальный интерес к теоретическим и практическим вопросам функционирования языка массовой коммуникации, продиктованный целями изучения проблем эффективности речевого воздействия, адекватности восприятия, понимания и оценки сообщаемого, затрагивает ряд психоллингвистических задач, от решения которых зависит выбор оптимального варианта.

Основная часть. В условиях близкородственного структурно-типологического, длительно сосуществующего белорусско-русского билингвизма в конкретной рече-языковой ситуации на социальном (идеологическом) уровне представляется актуальным анализ семантической и ассоциативной структуры лексики цветообозначений, особенностей ее функционирования в газетных текстах.

Материалом для сопоставления послужили сведения «Асацыятыўнага слоўніка беларускай мовы» [2] и полученные в 2008 г. экспериментальные данные, с одной стороны, и тексты СМИ: газетные выпуски от 19.12.2008 г. «Советской Белоруссии: СБ» № 239 (более 25 тыс. сло-

воупотреблений) и «Звезды» № 240 (около 15 тыс. словоупотреблений).

Ассоциативные структуры прилагательных цвета из массивов газетных текстов с точки зрения (ощущения) 100 информантов-студентов БГТУ включают следующие лексемы:

Белы — снег 19, чысты 11, чорны 8, свет 7, колер 6, аркуш 5, дзед, дом, ліст, мыш, заяц, светлы, смелы, чалавек, чысціня, жах...;

Белый — снег 26, черный 11, чистый 9, цвет 7, заяц 6, лист 5, медведь, тон, волос, смелый, умелый, человек, луна, стихи, дед...;

Зялёны — колер 18, трава 11, свет 11, луг 10, чырвоны 9, вясна 7, доллар 6, цвет 5, сіні, шэры, салат, цыбуля, яблык, агурок, дуб, чай...;

Зеленый — трава 38, светофор 12, луг 10, красный 7, лист 6, глаз 5, свет, мир, куст, дуб, шум, человек, желтый, огурец, клен, чай, цвет...

Сопоставление сведений из «Асацыятыўнага слоўніка беларускай мовы» [2, с. 22, 56]:

Белы — снег 417 (у т. л. як снег 8); хлеб 69; чорны 58, цукар 21, мядзведзь 19, твар 17, дом 15, колер 13, дзень 11; заяц, ручнік 8; дым, конь, пух 7; абрус, дзядуля (у т. л. дзед 1), іней, мел, свет, шэры 6 (у т. л. шэры, як палатно 1); белы, папера, светлы 5; лебедзь (у т. л. лебедзі 1), лён, смерць (у т. л. як смерць 1), чысты 4; ветразь, воблака (у т. л. як воблака 1), волас (у т. л. валасы 1), гусь, малако, ноч, палатно, пуздель, рэктар, сіні, спелы, чалавек, чырвоны, як лунь 3; бусел, бэз, верш, голуб, грубы, грыб, зіма, кавер, кветкі, клык, кот, матэрыял, птушка, раб (у т. л. рабы), раяль, сад, сцяг, сцяна (у т. л. як сцяна), сябар, туфель (у т. л. туфлі), халат, цемны, чысты 2, аркуш, асляпляльны, балота, Белыва, бераг, бландзін, блішчасты, Блок, боль, бяда, валік, варвар, вучоны, высока, вянок, галава, гальштук, грак, да сінявы, доктар, дыялектызм, жакет, жоўты, змей, змораны, знаемства, зуб, зялены, камень, канюшына, карова, каўнерык, клен, круглы, крэйда, купал, лета, мрамур, матрац, матыль, машына, моцны, навука, настольнік, не, негр, нетрывалы, ночы, няшчасце, палец, пар, параход, певень, пінжак, плацце, помнік, Поўнач, прыемны, святло, смелы, сонца, спека, страх,

сукенка, сыр, фарба, флюгер, хлеў, хустка, ціхі, шаль, шар, шоўк, шчасце, экран, электрычнасць, як прасціна, яскравы...

Зялёны — луг 183 (у т. л. лугі 2), ліст 98 (у т. л. лісце 6, лісток 1), лес 75, колер 44, трава 36, дуб 31 (у т. л. дубок 1, дубочак 1); клён 28, агурок 26, дрэва 23, бор 19, свет 16, гай 15, сад 12, чырвоны 10, куст 9; лук, яблык 8; малады 7; дом, жоўты, парк, прыгожы, сіні, цыбуля 5, гарошак (у т. л. гарох 1), дыван 4; агеньчык (у т. л. агонь 1), дуброва (у т. л. дубровы 1), касцюм, сквер, студэнт, хлапец (у т. л. хлопец), цвет, чорны 3; аловак, блакітны, бяроза, вагон (у т. л. вагоны), вясна, горад, двор, змій, кавер, квадрат, ліхтар, моладзь, патруль, перац, салага, салёны, светафор, юнак, яркі 2; аксаміт, аксамітны, бандыт, бар'ер, белы, берагі, бібліятэка, бурак, бутон, бэз, веснавы, вуліца, горды, дзень, добры, духмяны, ён, зеляніна, зубок, кавун, калідор, каляровы, кампот, канверт, квартал, кедр, корж, край, лета, лён, мак, матэрыял, мука, муздыр, наканечнік, народ, няспелы, падушка, першакурснік, поле, прыгожа, раскошны, сам, сенакос, сланечнік, спелы, стол, студэнт, сукенка, таполя, твар, фон, халат, хлеб, хустка, чалавек, чарэшня, шлях, шум, шышка, ярус, яшчэ...

позволяет отметить в целом устойчивость ассоциативных структур лексики в сознании носителей языка при близкородственном двуязычии.

Анализ парадигматических связей и отношений между словами дает возможность зримо представить место данного слова в лексико-семантическом поле, степень его семантической, ассоциативной близости с другими словами и характер отношения между ними, например, при синонимии, антонимии и т. д. В синтагматических вербальных ассоциациях отражаются объективно существующие в грамматике языка связи слов. Синтагматический аспект значения обусловлен способностью слов сочетаться друг с другом при построении частей предложения — синтагм. Изучение сочетаемостных возможностей слов — это прежде всего выявление речевых стереотипов, которыми оперируют носители языка в коммуникациях. Актуализация синтагматических ассоциаций на слово-стимул и является отражением способности данного слова сочетаться с другими словами при построении речевого высказывания.

Рассматривая типологию вербальных реакций в свободном ассоциативном эксперименте как лингвистическую классификацию смысловых отношений между стимулами и реакциями, следует выделить следующие группировки ассоциаций:

— **парадигматические** ассоциации, отличающиеся от стимула не более одним семантическим признаком:

белы — шэры, сіні, чорны, чырвоны, светлы;
белый — черный, красный, синий, бледный;

зялёны — сіні, чырвоны, жоўты, цемны;
зеленый — красный, желтый, белый, черный;
— **синтагматические** ассоциации, составляющие вместе со стимулом подчинительное словосочетание:

белы — снег, аркуш, колер, конь, цукар;
белый — снег, цвет, медведь, заяц, дым;
зялёны — колер, луг, свет, агурок, дыван;
зеленый — луг, лист, свет, огурец, лук;

— **тематические** ассоциации вместе со стимулом составляют грамматически отличные словосочетания и могут употребляться в рамках ограниченного контекста (предложения):

белы — белы, валасы, зіма, сонца, дарога;
белый — старый, волосы, дорога, иней;
зялёны — малады, жоўты, кветка, дрэва;
зеленый — поле, трава, ліства, пшеница;

— **грамматические** ассоциации понимаются информантами как грамматические преобразования исходного слова:

белы — белым, бяло, бялым бяло;
белый — белому, белить, белое;
зялёны — зелянец, зяленая;
зеленый — зеленеть, зеленка;

— **словообразовательные** — основанные на единстве корня стимула и реакции:

белы — бялюткі, беларус, Беларусь;
белый — белек, белеть, белить;
зялёны — зялёнка, зеляніна, подзяленка;
зеленый — зелень, позеленеть, зеленка;

— **фонетические** ассоциации, не имеющие семантического обоснования:

белы — смелы, пела;
белый — смелый, умелый, целый;
зялёны — сонны, праклёны, палены, палонны;
зеленый — сонный, соленый, тонны.

Тематические реакции характеризуют весьма существенные, хранимые в памяти отношения исходного слова-стимула с другими словами лексикона, непосредственно с ними не связанными. Анализ тематических ассоциаций и связанных с ними маргинальных отношений помогает раскрытию семантики словесного стимула. Тематические реакции дают определенные свидетельства о прагматическом и синтагматическом аспектах значения слов, в то время как синтагматические реакции говорят о синтаксическом, а парадигматические — о семантическом аспектах значения слов. Поэтому тематические реакции наиболее «психологичны» по своему существу. В парадигматических вербальных ассоциациях отражаются объективно существующие в языке парадигматические (коммуникативные) связи слов. Слова, связанные друг с другом парадигматическими отношениями, могут рассматриваться как элементы языковой системы, как совокупность структурных единиц, объединяемых в человеческой памяти и связанных отношением противопоставления/сопоставления.

Анализ ассоциативных полей стимулов — цветowych прилагательных в белорусском языке выявил в «Асацыятыўным слоўніку беларускай мовы» [2] синтагматическое ассоциирование как наиболее характерный тип семантической группировки. В эксперименте 2008 г. 100 информантов на русском и белорусском языках эту тенденцию вновь подтвердили.

Детализация типологии семантических связей между словами-стимулами и реакциями на них позволила отметить следующие виды отношений, включающие разнообразные типы вербального ассоциирования:

— отношения заменимости, моделирующие речевые ситуации, когда возникают условия для выбора наиболее подходящего слова:

белы — *чысты, светлы, сівы;*

белый — *светлый, седой, чистый, новый;*

зялёны — *малады, кіслы;*

зеленый — *спелый, темный;*

— отношения вхождения, отражающие когнитивную (мыслительную) деятельность информантов. Это прежде всего родовидовые отношения, обладающие свойством транзитивности, разным объемом значений сопоставляемых слов:

белы — *вельмі, шэры, колер;*

белый — *белизна, краски;*

зялёны — *фарбаваць, фарба;*

зеленый — *радуга, цвет.*

Для цветообозначения в условиях близкородственного двуязычия можно выделить следующие функциональные разновидности:

— **атрибутивную эталонность:**

белый — *снег, лист, мел, ...;*

зеленый — *луг, куст, лук, лист, трава, ...;*

зялёны — *агурок, луг, лес, дуб, чай, гай, ...;*

— **зеркальность:**

белы — *чорны, чорны* — *белы;*

зялёны — *чырвоны, чырвоны* — *зялёны;*

белы — *слабы, яскравы, крупны, жарка, жаркі;*

белый — *очень, режет, холодный, горячий;*

зялёны — *ярка, моцны, моц, громкі;*

зеленый — *яркий, ярко, слабо, очень, бледный;*

— **фразеологическую образность:**

белы — *свет, сцяг, холад, стары;*

белый — *дым, дом, день, стих, солнце;*

зялёны — *ліст, хлопец, яблык;*

зеленый — *свет, клен, коридор;*

— **метафоризацию:**

белы — *дзед, вораг, жах;*

белый — *чистый, гвардия;*

зялёны — *хлопец, яблык, твар;*

зеленый — *глаз, светофор, проспект;*

— **эмоциональную оценочность:**

белы — *чысты, новы;*

белый — *чистый, свежий;*

зялёны — *твар, кіслы;*

зеленый — *свежий, молодой, сочный.*

Исследование ассоциативных структур слов-стимулов с точки зрения всего многообра-

зия ассоциативных отношений и семантических связей, существующих между стимулом и вербальной ассоциацией, представляет необходимые сведения для лексикологии в ситуации билингвизма, поскольку помогает не только установить характер семантических различий в контактирующих и, следовательно, интерферирующих языках, но и выявить тонкие нюансы значений слов в каждом из языков в отдельности [3, с. 75].

Частотные по употребительности лексемы-цветообозначения (*белый, белы, зеленый, зялёны*) русского и белорусского языках в газетных текстах выпусков «Звезды» и «Советской Белоруссии», как показывает анализ, не оказались продуктивными. В массиве текстов газетного выпуска «Звезды» встретились лексемы: *сярэбраны, медна-нікелевы* (прилагательные не только с качественным значением, но и с семой цвета); слова и словосочетания с цветовой коннотацией: *снежная зіма, снег* (с семой «белый»); существительные, соотносимые со значением цвета: *газ, нафта*.

В массиве текста выпуска «СБ» — *золотая акция, золотовалютные резервы, тьма-тьмуца* (в значении «отсутствие освещения»); существительные, в семантической структуре которых присутствуют указания на понятие цвета: *газ, нефть, мазут; шоколад, чай, кофе, какао, молоко; огонь, солнце, вечер, утро, ночь; красочный, краски*; глаголы: *закрашываць, красіць; утопаць в зелени*; сочетания с прилагательными: *нечто зеленое, густая насыщенная зелень озимой пшеницы*; собственно цветовые прилагательные: *зеленый, белый*.

В смысловой структуре текстов газет на белорусском и русском языках встретились лексемы с корневыми морфемами -бел-, -черн-: *Беларусь, белорус, белорусы, белорусский, Чернобыльский* (52 словоупотребления). Таким образом, можно сделать вывод: частотные в литературно-художественном и газетно-публицистическом стиле середины XX в. [4, с. 27], прилагательные-цветообозначения в текстах указанных выпусков печатных СМИ Беларуси оказались малоупотребительными.

Анализ массивов текста в жанровом аспекте позволяет сделать вывод: в информационных подстилях (разновидностях) газетно-публицистического стиля — обобщающе-директивном, информативно-экспрессивном, информативно-деловом, официально-информационном и спортивно-репортажном лексико-семантическая организация публикаций не приемлет цветообозначений-прилагательных.

Заключение. Ассоциативные структуры словесных стимулов цветообозначений моделируют фрагменты речевых ситуаций, текстов. Изменение характера функционирования лексем цветообозначения в текстах газетно-публицистического стиля вызвано экстралингвистическими причинами, новой парадигмой

отношений СМИ с властью и обществом. Сопоставительный анализ функционирования цветообозначений в газетной публицистике последней четверти XX в. и современных печатных СМИ выявил: в эпоху перестройки лексико-грамматические средства языка активно использовались для создания цветовой картины действительности; в массиве современных газетных текстов объемом 40 тыс. лексем прилагательные цвета составили 18 словоупотреблений.

Литература

1. Клименко, А. П. Психоллингвистика / А. П. Клименко. – Минск, 1982. – 206 с.

2. Цітова, А. І. Асацыятыўны слоўнік беларускай мовы / А. І. Цітова. – Мінск: БДУ, 1981. – 151 с.

3. Ульянов, Ю. Е. Психоллингвистика. Латyšско-русский ассоциативный словарь / Ю. Е. Ульянов. – Рига: Улей, 1999. – 280 с.

4. Титова, А. И. К психоллингвистическому анализу функционирования прилагательных со значением цвета в русском и белорусском языках / А. И. Титова // Культура мовы журналіста. – Минск, 1990. – Вып. 5. – С. 26–31.

Поступила 30.12.2008.